

DEUTSCHE BACH-FEIER 1950

Konzert sowjetischer Künstler

JOHANN SEBASTIAN BACH

Sonntag, den 29. Juli, 11.30 Uhr, Schauspielhaus

Sonate Nr. 5 für Violine II

Preisträger Allunions- und Internationaler Wettbewerbe
für Cellisten Matilaw Rastropowitsch

Tocata c-moll; 4 Präludien und Fugen aus dem Wohltemperierten Klavier
Prof. des Moskauer Staatl. Konservatoriums Maria Yudina

PAUSE

Violinkonzert E-Dur

Preisträger des Internationalen Wettbewerbs für Geiger in Prag
und Internationalen Bach-Wettbewerbs in Leipzig Michail Waisman

Arie aus der Kantate Nr. 33: „Wie fürchtens manken meine Schritte“

Arie aus dem Weihnachtsoratorium
„Es waren Hirten in derselben Gegend“

Preisträgerin des Internationalen Wettbewerbs für Sänger in Budapest
Solistin des Allunions Radio Komites Sarah Doltschanowa

Konzert für 3 Klaviere und Orchester

Stalinpreisträger, Verdienter Künstler des Volkes
Prof. Dmitrij Schoetakovtsch

Verdienter Künstler des Volkes Prof. Pawel Serebriakow
Prof. Isai Brandt

Stationsorchester des Mitteldeutschen Rundfunks
Dirigent: Verdienter Künstler des Volkes Karl Ellenberg

Offizielle Hauptausgabe VEB in Leipzig M 100-87990 - 2 K228

MARIA YUDINA PLAYS BACH

LIVE IN LEIPZIG
AND MOSCOW
1950 & 1956

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES CONSERVATORY

INCLUDING
PREVIOUSLY UNRELEASED
RECORDINGS

Violin Concerto in E Major, BWV 1013
Tocata and Fugue in G Minor, BWV 912
Tocata and Fugue in C Major, op. 11 No. 1
Sonata for Violin, BWV 1016
Sonata for Violin, BWV 1018
Sonata for Violin and Piano (1949) - Sonata
for Violin and Piano (1951) - Sonata
for Violin and Piano (1950)
Sonata for Violin and Piano (1950)
Sonata for Violin and Piano (1950)
Sonata for Violin and Piano (1951)

Johann Sebastian Bach (1685 – 1750)

SMC CD 0280
ADD/MONO
TT: 73.20

[1]	Toccatà in C minor, BWV 911	10.32
	4 Preludes and Fugues from Well-Tempered Clavier:	
	Prelude and Fugue No. 9 in E major, WTC II, BWV 878	
[2]	<i>Prelude</i>	2.53
[3]	<i>Fugue</i>	2.31
	Prelude and Fugue No. 14 in F sharp minor, WTC II, BWV 883	
[4]	<i>Prelude</i>	3.21
[5]	<i>Fugue</i>	4.04
	Prelude and Fugue No 18 in G sharp minor, WTC II, BWV 887	
[6]	<i>Prelude</i>	3.02
[7]	<i>Fugue</i>	3.43
	Prelude and Fugue No 22 in B flat minor, WTC I, BWV 867	
[8]	<i>Prelude</i>	3.36
[9]	<i>Fugue</i>	3.58
	Concerto No. 1 for Piano and Orchestra in D minor, BWV 1052	
[10]	1. Allegro	8.53
[11]	2. Adagio	9.30
[12]	3. Allegro	7.54
[13]	Toccatà in C minor, BWV 911	9.16

Maria Yudina, piano

Grand Symphony Orchestra of All-Union Radio ([10] – [12])

Conductor Kurt Sanderling ([10] – [12])

Recorded live in Leipzig, July 29, 1950 ([1] – [9])
and at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
October 8, 1956 ([10] – [12]), November 23, 1950 ([13])

Previously unreleased recordings: ([1] – [9], [13])

Restoration and mastering: Elena Sych

Design: Maxim Kompaneets

Executive producer: Eugene Platonov

Initiator of the project: Alexei Lubimov

*Special thanks: Jan Brachmann (FAZ), Stefan Lang (DeutschlandRadio),
Gabriele Leupold and Katharina Raabe (Suhrkamp-Verlag)*

WARNING: The Leipzig recordings were discovered in a poor, nearly irreparable state, but in view of their unique historic importance we have decided nevertheless to make them available to listeners

© & © 2020 Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved

So, the time for miraculous discoveries in Maria Yudina's performing legacy continues, gaining strength, and the evidence is this CD dedicated to the keyboard compositions of Johann Sebastian Bach performed by her. All the recordings except the D minor concerto are published for the first time ever. By luckily coincidence, the disc comes out on the eve of a remarkable occasion, the 270th anniversary of the death of the great cantor, and includes a previously unreleased unique recording of Yudina's performance at the Bach anniversary celebrations seventy years ago, on July 29, 1950, in Leipzig. It was a big concert of famous Soviet musicians, including Mstislav Rostropovich, Maria Yudina, Zara Dolukhanova, and Dmitri Shostakovich. Kirill Kondrashin, Karl Eliasberg, Tatiana Nikolayeva (already a winner of the Bach Piano Competition), Isai Braudo, and Pavel Serebryakov were the other members of the Soviet cultural delegation. For Maria Yudina, it was her first time abroad out of two.

The honor of finding this invaluable recording belongs to pianist Alexei Lubimov, who admits that he owes a lot to Yudina in his career. Here's what he tells about it.

"In 2016, once again leafing through Maria Yudina's epistolary legacy so thoroughly and carefully published by Anatoly Kuznetsov, and tormented by the thought no films with her play were preserved or even ever made, I suddenly felt something like a shot of intuition, which immediately turned into confidence. If her letters, programs and posters of her tours, recordings of the recitals in Moscow and Kiev have survived, then why the recordings of her performances in two countries where Yudina was allowed to perform haven't: in East Germany in 1950 and in Poland in 1954. After all, those were important events both culturally and politically: in 1950, the 200th anniversary of Bach's death, which was marked on a solemn and grand scale; in 1954, the Month of Polish-Soviet Friendship held in

many cities of Poland with the participation of the best Soviet artists. At that time, Yudina was not that disgraced and ideologically persecuted artist as the ideological machine made her during the years of the warlike confrontation with the Western avant-garde. By 1950, Yudina was considered a recognized interpreter of Bach, and her membership in the large delegation of performers, composers, and musicologists was supposed to show the "superiority" of the Soviet performers of Bach even to their German peers. On July 28, among numerous German and foreign participants in that grand event, they attended the solemn laying of a gigantic wreath on Bach's grave in St. Thomas Church. And the next day, July 29, 1950, at the Schauspiel, the gala concert of Soviet artists named "The World Honors Bach" was held with Rostropovich and Yudina performing in the first part.

"Did the German radio and cinema capture the event? Earlier, when working on his film about Yudina, director Yakov Nazarov inquired the German film archives about it. The answer was always the same: "Yudina is out of documentary filming." Well, how about any radio recordings? I wrote to Jan Brachmann, a journalist for the Frankfurter Allgemeine Zeitung, who I knew, and asked him to send an inquiry to the DeutschlandRadio archive. The very next day, an answer came with a catalog of Yudina's recordings, in which I immediately saw that Leipzig concert with a complete recording of Maria Yudina's program: Toccata in C minor, four Preludes and Fugues from the WTC, and Sarabande from the English Suite in G minor as an encore! (unfortunately, only a fragment from Sarabande was preserved).

"Getting the recording was a matter of mere formality and friendly help. Moreover, after a renewed request for the newsreels of the Bach event, I received three links to their digitized copies. On one of them, we can see Yudina for three seconds! She stands in the second row when they lay the wreath, motionless, as if immersed in prayer. It was said she went all the way to Bach's grave barefoot -

this is how great was the meaning of the pilgrimage to the creator of immortal music who she idolized!"

So, how was the Soviet pianist received in the great J.S. Bach's homeland? We learn about it from the reviews in German newspapers of those days. So far, we have found some reviews of Yudina's recital in Berlin that took place immediately after the Leipzig one, on July 30 at the Marble Hall of the House of Culture of the Soviet Union and drew a wide resonance in the press. "The crowd was so big that, despite the fact that the radiance of the summer Sunday beckoned to the streets / ... /, the Yellow Hall also had to join" ("Tägliche Rundschau", August 1). Apart from Bach (the Italian Concerto not featured on the disc was also performed), she played Beethoven's 32 Variations and the first movement of *Appassionata*, and Brahms' *Intermezzo in C sharp minor*. The success was immense and a "stormy reception" expected the performer everywhere: "A real flurry of admiration forced the pianist to perform one encore after another, which made the program twice as long." Speaking about Yudina's performance of Bach's compositions, the reviewers noted: "accuracy of touch, transparency, in which the polyphonic structure shows through, the luster of the passages, marked by evenness and clear separation of sounds" (Tägliche Rundschau, August 1, 1950). They especially emphasized the "uncompromising immersion in Bach's spiritual world," the striking intensity, with which Yudina reveals his image, "always remaining a conscientious interpreter of the great master's powerful and once again captivating ideas" ("Nachtexpress", August 1).

We must give credit to the German critics for their accuracy and sensitive understanding of Yudina's personality as a performer. Indeed, she is an ardent and passionate artist, an artist of "extremes" (according to Grigory Kogan), who at times shocks with her bold, unconventional readings of classical works, who re-

veals other sides to her talent when she performs Bach: utter asceticism in choosing expressive means, elevated detachment. Surrendering to the will of the Genius, she makes her presence minimal as a character, and allowing the music pass through herself, she lets it pour out onto the keyboard. This involuntarily captivates and imperiously rivets the listener. I recall the words of Igor Belza: "When she played, the word "performance" did not seem quite appropriate. Rather, it was an action."

Let us turn to *Toccata in C minor*, which opened Yudina's performance that memorable evening. The scale of its reading is enormous, where the whole "form is very tense, based on extreme contrasts of tempo and sound" (Alexei Lubimov). After a fast-flying, spontaneous introduction, a long *Adagio* sets in, the chorale that Yudina plays with an even, detached sound, with practically no nuances. At the same time, each of the three voices has its own timbre. She plays incredibly slowly, closer to *Largo*. If you have not seen the sheet music, you might think that the music is written in quarter notes, not eighth ones. With apparent immobility, the movement of thought and spirit is conquering. The performer's internal energy is so great that the listener involuntarily finds himself involved in this action. And now the fugue sets in, and the motion takes on quite real parameters: a fast, constantly increasing tempo, but with a clearly palpable pulse (!), the performer's light and flowing sixteenth notes are miraculous, and her indomitable striving to move on is amazing. Yudina plays this *Toccata* from the version by Egon Petri in the famous Busoni Edition. In the bass and cadenza passages, Petri offers octave doublings and adds powerful vertical structures. Thus, Yudina creates an illusion of organ sound, achieving an extraordinary scale of utterance.

This is also how Yudina appears in the *Preludes and Fugues*: she is no creator, she only attends to, contemplates and communicates the great music with reve-

rence and enthusiasm. And again, we hear very prompt tempos, light touches, and endless motion, a kind of perpetuum mobile. In this regard, I would especially like to note the rapidly passing Prelude in G sharp minor from the second volume of the WTC with its captivating repeats of each period! Yudina's ability to extract such diverse timbres is amazing. It makes the polyphonic structure come to life and speak! In the interweaving of three voices of the Prelude in E major (Vol. 2), a lively conversation of angels is clearly audible.

The Prelude and Fugue in B flat minor from Vol. 1 was the last piece of the recital. It is known that Maria Yudina spent a lot of time trying to find some stable symbols of Bach's musical language. Under the influence of Boleslav Yavorsky and, possibly, the book of Albert Schweitzer, she found her own concept of the Preludes and Fugues from the first volume of the WTC based on evangelical parallels. Yudina associated the B flat content of the minor cycle with the Shroud. Her performance is imbued with sublime sorrow, inescapable sadness, and a sense of eternity. In eternity, time does not flow the way it does on the earth. Therefore, the lengthy and complex cycle is perceived in one breath.

We also included a broadcast recording of the D minor concerto performed by Yudina at the Grand Hall of the Moscow Conservatory with the All-Union Radio Orchestra conducted by Kurt Sanderling on October 8, 1956. This recording had been released only once on Firma Melodiya vinyl LP in 1985. The rare coincidence of the two big artists' performing intentions is striking! Yudina naturally integrates into a strict rhythmic tread and severe timbre colors of the small orchestral introduction, becoming another instrument of the orchestra. So it should be, this is how Bach conceived it: after all, this is not a romantic concerto with a reigning soloist. Such "subordination" does not in the least prevent her from expressing herself. On the contrary, she drew inspiration from this interlocution of the equals.

No wonder she, who loved chamber music so much, said: "Being in the art together is a joy!" This unity is felt in the second movement of the concerto, the performance of which leaves a particularly deep impression. It sounds sublime and detached. Its meaning is inexhaustible. This is a confession, this is a prayer. This is a procession of worshipers. This is what the basso ostinato in the orchestra speaks about. Perhaps this is a procession of admirers of the great Bach to his grave - the path that Maria Yudina walked barefoot...

Toccatina in C minor concludes the release once again, but now it is a later live recording made in Moscow at the concert at the Grand Hall of the Conservatory on November 23 of the same year of Bach's anniversary. The concert program was mixed: Bach was performed after Myaskovsky and before Mozart. It is extremely interesting to compare these two interpretations created in different circumstances. Thanks to the wonderful acoustics of the Grand Hall, the Toccatina sounds a little different: dazzlingly bright and spectacular! The breathtaking improvisational flow in the introduction and the indomitable onward motion in the fugues are even more impressive. A surprise awaits us in Adagio: the tempo here is much more active, the timbre is clear and clean, and the interweaving of voices is captivating. But we do not hear that prayerful state that Yudina was possessed with there, on the holy land of Bach, where her performance was a secret act of spiritual worship of the Great Genius. This rendition is less personal and more eternal. So, let us repeat along with Yudina: "Coming nearer to comprehend a musical work is infinite..."

Marina Drozdova

M. Yudina (in the 2-nd row)
attends the laying of
a wreath on Bach's grave

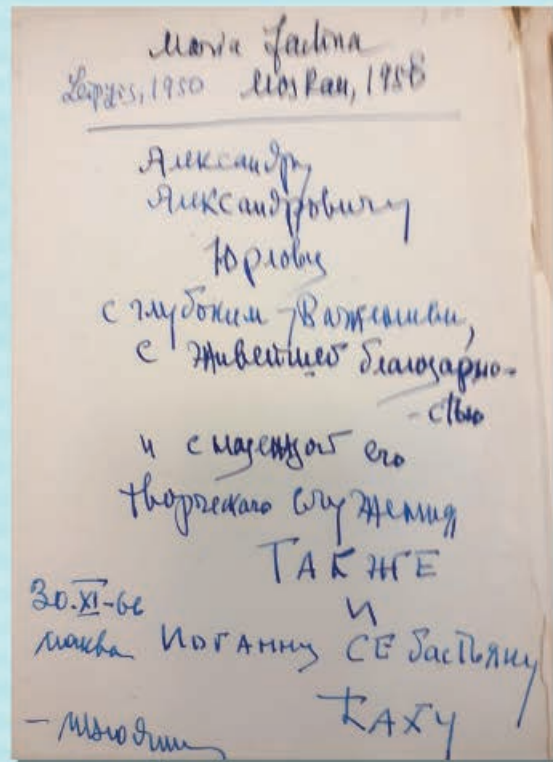
М.В. Юдина (2-ой ряд) на
церемонии возложения
венка на могилу И.С. Баха

Bach Archiv Leipzig, coll. Heyde
Бах-архив в Лейпциге, собр. Хайде

The inscription to
Alexander Yurlov from
Maria Yudina on the
book "Handbuch der
Kantaten J.S.Bachs"
by Werner Neumann,
purchased in Leipzig

Дарственная надпись
А.А. Юрлову
от М.В. Юдиной
на книгу В. Ноймана
"Словарь кантат
И.С. Баха", купленной
ею в Лейпциге

Итак, пора чудесных открытий в исполнительском наследии Марии Вениаминовны Юдиной продолжается, набирая силу, и свидетельство тому – предлагаемый вашему вниманию диск, посвящённый клавирным сочинениям И.С. Баха в её исполнении. Все записи, кроме ре-минорного концерта публикуются впервые. По счастливому стечению обстоятельств диск выходит в преддверии замечательной даты, 270-летия со дня смерти великого кантора и включает в себя впервые публикуемую уникальную запись выступления Юдиной на Баховских юбилейных торжествах 70 лет тому назад, 29-го июля 1950 года в Лейпциге. Это был большой концерт прославленных советских музыкантов, в котором принимали участие Мстислав Ростропович, Мария Юдина, Зара Долуханова, Дмитрий Шостакович. В делегацию деятелей советской культуры входили ещё Кирилл Кондрашин, Карл Элиасберг, Татьяна Николаева (уже ставшая лауреатом баховского конкурса пианистов), Исай Браудо, Павел Серебряков. Для Марии Вениаминовны это был её первый – из двух в её жизни! – выезд за рубеж!

Честь нахождения этой бесценной записи принадлежит пианисту Алексею Любимову, который сам признает, что во многом в своём творчестве обязан Юдиной. Вот что он рассказывает об этом.

«В 2016 году, в который раз перелистывая эпистолярное наследие Марии Вениаминовны Юдиной, так подробно и заботливо изданное А.М. Кузнецовым, и мучаясь мыслями о никогда не сделанных или несохранившихся киносъёмках великой пианистки, я внезапно почувствовал словно укол интуиции, тут же превратившейся в уверенность. Если сохранились её письма, программы и афиши её гастролей, записи с концертов в Москве и Киеве, то почему не могут сохраниться записи выступлений и в тех двух странах, куда Юдину выпустили: в ГДР в 1950 г. и в Польшу в 1954 г.? Ведь это были важные в культурно-политическом смысле события: в 1950 г. – празднование 200-летия со дня смерти Баха в Лейпциге, отмечавшееся торжественно и с большим размахом; в 1954 г. –

Месячник польско-советской дружбы, проходивший во многих городах Польши с участием лучших советских артистов. В это время Юдина не была ещё столь опальной и идейно гонимой артисткой, какой её сделала идеологическая машина в годы воинственного противостояния с авангардным Западом. К 1950 году Юдина числилась признанным интерпретатором Баха, и включение её в большую делегацию исполнителей, композиторов, музыковедов должно было показать «превосходство» советских исполнителей Баха даже перед немецкими коллегами. 28 июля, в числе многих немецких и зарубежных участников этого грандиозного события, они присутствовали на торжественном возложении гигантского венка на могилу Баха у церкви св. Фомы. А на следующий день, 29 июля 1950 года, в зале Schauspielhaus состоялся торжественный концерт советских артистов "Мир чествует Баха", в первом отделении которого выступали М.Л. Ростропович и М.В. Юдина.

Неужели это событие не фиксировалось немецким радио и кино? Ведь и ранее, в связи с работой над фильмом о Юдиной, режиссёр Яков Назаров запрашивал немецкие киноархивы! Ответ был всегда: «Юдина не числится в документальных съёмках». Ну, а радиозаписи? Я написал моему знакомому журналисту в «Франкфуртер Альгемайне» Яну Брахманну с просьбой запросить архив DeutschlandsRadio. Буквально на следующий день приходит ответ с каталогом юдинских записей, в котором я сразу вижу этот лейпцигский концерт с полной записью программы Марии Вениаминовны: Токката до-минор, четыре Прелюдии и фуги из ХТК и на бис Сарабанда из Английской сюиты соль минор! (К сожалению, от последней сохранился лишь фрагмент.)

Получение этой записи было делом техники и дружеской помощи. Более того, после возобновлённого запроса на кинохроники Баховских празднеств я получил 3 ссылки на их оцифрованные копии. В одной из них в течение трёх секунд можно увидеть Юдину! Она стоит во втором ряду в момент возложения венка, неподвижная и как бы погруженная в молитву. Говорили, что она про-

шла весь путь к могиле Баха босиком – настолько велико было для неё значение этого паломничества к боготворимому ею творцу бессмертной музыки!»

Как же встретили на родине великого И.С. Баха советскую пианистку? Об этом мы узнаем из рецензий в немецких газетах тех дней. Пока удалось найти отзывы только о сольном концерте Юдиной в Берлине, состоявшемся непосредственно после Лейпцигского: 30 июля в Мраморном Зале Дома Культуры Советского Союза и вызвавшем большой резонанс в прессе. «Наплыв публики был так велик, – писала газета «Tägliche Rundschau» 1 августа 1950 г., – что, несмотря на то, что сияние летнего воскресенья манило на улицу /.../, нужно было присоединить ещё и Жёлтый зал». Звучал не только Бах (помимо сочинений, представленных на диске, был ещё и Итальянский концерт), но и Бетховен – 32 вариации, 1-я часть «Аппассионаты», и Брамс – интермеццо до-диез минор. Успех был велик, везде исполнительницу ожидал «бурный приём»: «Настоящий шквал восхищения вынудил пианистку исполнять один бис за другим, что сделало программу вдвое длиннее запланированной». Говоря об исполнении Юдиной сочинений Баха, рецензенты отмечали: «точность прикосновения, прозрачность, в которой проявляется полифоническая структура, блеск пассажей, отмеченный ровностью и ясной разделённостью звуков» (газета «Tägliche Rundschau» 1 августа 1950 г.). Особенно они подчёркивали «бескомпромиссное погружение в духовный мир Баха», поразительную интенсивность, с которой Юдина раскрывает его образ, «всегда оставаясь добросовестным интерпретатором мощных и заново захватывающих идей великого мастера» (газета «Nachtexpress», 1 августа).

Надо отдать должное немецким критикам в их точном и чутком понимании личности Юдиной-исполнителя! Действительно, она – художник пылкий и страстный, художник «крайностей» (по выражению Г.М. Когана), шокирующий подчас своим смелым, нетрадиционным прочтением классики, исполняя Баха обнаруживает и иные грани своего таланта: предельный аскетизм в выборе

выразительных средств, возвышенную отстранённость. Она минимально присутствует как субъект, отдаваясь на волю Гения и, пропуская музыку через себя, даёт ей «излиться» на клавиатуру. Это невольно завораживает слушателя, властно приковывает к себе. Вспоминаются слова И.Ф. Бэлзы: «Когда она играла, то слово «исполнение» казалось даже не вполне подходящим. Скорее это было действо».

Обратимся к Токкате до минор, которой Юдина открыла своё выступление в тот памятный вечер. Грандиозен масштаб её прочтения, где вся «форма очень напряжена, основана на экстремальных контрастах темпа и звука» (А. Любимов). После быстро пролетающей, стихийной интродукции наступает долгое Adagio, хорал, который Мария Вениаминовна играет ровным, отрешённым звуком, практически без нюансов. При этом каждый из трёх голосов имеет свой тембр. Играет невероятно медленно, ближе к Largo. Если не смотреть в ноты, то можно подумать, что музыка написана четвертями, а не восьмыми. При кажущейся неподвижности покоряет движение мысли, духа. Внутренняя энергия исполнителя столь велика, что у слушателя невольно возникает ощущение причастности, вовлечённости в это действо. И вот начинается fuga, в которой движение приобретает вполне реальные параметры: быстрый, постоянно увеличивающийся темп, но с ясно ощутимым биением пульса (!), абсолютная нерукотворность лёгких, струящихся шестнадцатых и неукротимое стремление исполнителя вперёд! Юдина играет эту Токкату по редакции Эгона Петри, в известном «Busoni Edition». В басах и каденционных пассажах Петри предлагает октавные удвоения, добавляет мощные гармонические вертикали. Таким образом Юдина создаёт иллюзию органного звучания, достигая необычайного масштаба высказывания.

Такой же Юдина предстаёт перед нами в Прелюдиях и фугах: она – не творец, она лишь с почтением и восторгом внимает, созерцает и передаёт нам гениальную музыку. И вновь – очень подвижные темпы, лёгкость прикоснове-

ния и бесконечное движение – как некий вечный двигатель. В этой связи особенно хочется отметить стремительно пролетающую Прелюдию соль–диез минор из 2–го тома ХТК с её пленительно звучащими повторами каждого колена! Поражает и способность Юдиной извлекать столь многообразные тембры, благодаря чему полифоническая структура оживает, говорит! В переплетении трёх голосов Прелюдии Ми мажор (2 т.) явно слышна живая беседа ангелов.

Последней в этом концерте прозвучала Прелюдия и fuga си–бемоль минор из 1–го тома. Известно, что Мария Вениаминовна много размышляла, пытаясь найти некие устойчивые символы музыкального языка Баха. Под влиянием Б.Л. Яворского и, возможно, книги А. Швейцера, она нашла собственную концепцию Прелюдий и fug 1–го тома ХТК, основанную на евангельских параллелях. Содержание си–бемоль минорного цикла Мария Вениаминовна ассоциировала с Плащаницей. Её исполнение проникнуто возвышенной скорбью, неизбывной печалью, ощущением вечности. А в вечности время течёт не по земному. Поэтому сложный своей протяжённостью цикл воспринимается на одном дыхании.

В этот диск мы включили трансляционную запись ре–минорного Концерта, который Юдина исполнила в Большом зале Московской консерватории с оркестром Всесоюзного радио – под управлением Курта Зандерлинга 8 октября 1956 года. Эта запись публиковалась лишь однажды, на виниловой пластинке фирмой «Мелодия» в 1985 году. Здесь поражает редкое совпадение исполнительских намерений двух больших художников! Юдина естественно встраивается в строгую ритмическую поступь и суровую тембральную окраску небольшого оркестрового вступления, становясь ещё одним инструментом оркестра. Так и должно быть, так и задумано Бахом: ведь это не романтический концерт, где царит солист! Такая «подчинённость» нисколько не мешает ей высказываться. Напротив! – она черпала вдохновение в этом собеседовании

равных. Недаром она, так любившая камерное музицирование, говорила: «В искусстве радостно быть вместе!» Это единство ощущается и во 2–й части концерта, исполнение которой оставляет особенно глубокое впечатление. Она звучит возвышенно, отрешённо. Смысл её неисчерпаем. Это – исповедь, это – молитва. Это и шествие молящихся. Об этом говорит нам остигатный бас в оркестре. Быть может, это шествие почитателей великого Баха к его могиле – путь, который Мария Вениаминовна прошла босиком...

Завершает наш диск вновь Токката до–минор, но уже в несколько более поздней записи, сделанной в Москве, с концерта в Большом Зале Консерватории, состоявшемся 23 ноября того же юбилейного баховского года. Программа концерта смешанная: Бах звучит после Мясковского и перед Моцартом! Сравнение этих двух интерпретаций, созданных в различных обстоятельствах, чрезвычайно интересно! В прекрасной акустике Большого Зала Токката звучит несколько иначе: ослепительно ярко, концертно! Ещё более впечатляет захватывающий импровизационный поток в интродукции и неукротимое стремление вперёд в fugaх. Сюрприз нас ждёт в Adagio: здесь гораздо более подвижный темп, ясный, чистый тембр, пленительное переплетение голосов. Но нет того молитвенного состояния, которое владело Юдиной там, на святой баховской земле, где её исполнение было сокровенным актом духовного поклонения Великому Гению. Здесь меньше личного, больше – вечного... Повторим же вместе с Юдиной: «Наше приближение к постижению музыкального произведения бесконечно...»

Марина Дроздова

SMC CD 0280
ADD/MONO
TT: 73.20

Иоганн Себастьян Бах (1685 – 1750)

[1]	Токката до минор, BWV 911	10.32
	Четыре прелюдии и фуги из «Хорошо темперированного клавира»:	
	Прелюдия и fuga № 9 Ми мажор, ХТК II, BWV 878	
[2]	Прелюдия	2.53
[3]	Фуга	2.31
	Прелюдия и fuga № 14 фа-диез минор, ХТК II, BWV 883	
[4]	Прелюдия	3.21
[5]	Фуга	4.04
	Прелюдия и fuga № 18 соль-диез минор, ХТК II, BWV 887	
[6]	Прелюдия	3.02
[7]	Фуга	3.43
	Прелюдия и fuga № 22 си-бемоль минор, ХТК I, BWV 867	
[8]	Прелюдия	3.36
[9]	Фуга	3.58
	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром ре минор, BWV 1052	
[10]	1. Allegro	8.53
[11]	2. Adagio	9.30
[12]	3. Allegro	7.54
[13]	Токката до минор, BWV 911	9.16

Мария Юдина, фортепиано

Большой симфонический оркестр Всесоюзного Радио ([10] – [12])
Дирижёр Курт Зандерлинг ([10] – [12])

Записи с концертов в Лейпциге 29 июля 1950 г. ([1] – [9])
и в Большом зале Московской консерватории
8 октября 1956 г. ([10] – [12]), 23 ноября 1950 г. ([13])

Ранее не издававшиеся записи: ([1] – [9], [13])

Реставрация и мастеринг: Елена Сыч
Дизайн: Максим Компанец
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов
Инициатор проекта: Алексей Любимов

Благодарность за помощь в издании:
Ян Брахман (FAZ), Штефан Ланг (DeutschlandRadio),
Габриэле Лойпольд и Катарина Раабе (Suhrkamp-Verlag)

Предупреждение для слушателя: ввиду исключительной значимости архивных фонограмм из Лейпцига, мы публикуем их, несмотря на слышимые дефекты записи и невозможность дальнейшей реставрации

© & © 2020 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены